

Советский союз в ловушке «имперского перенапряжения»: вопросы и проблемы изучения советской политики

А. Д. Асеев¹, В. В. Шишков²

¹Государственный университет управления, Москва, Россия

sanmich55@gmail.com

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва, Россия

fh55@mail.ru

Аннотация.

Настоящая статья посвящена критическому анализу тезиса о том, что СССР распался вследствие «имперского перенапряжения». Теоретико-методологической основой работы являются исследования рассматривающие причинно-следственные связи, приводящие к кризису и упадку великих держав. В исследовании рассмотрены аргументы о перенапряжении СССР вследствие значительных военных расходов и усилий по поддержанию международного влияния. Выводы исследования указывают на недостаточную обоснованность тезиса об «имперском перенапряжении» Советского Союза как причине его распада.

Ключевые слова:

распад Советский Союз, «имперское перенапряжения», холодная война, Пол Кеннеди, гонка вооружений

Для цитирования:

Асеев А. Д., Шишков В. В. Советский Союз в ловушке «имперского перенапряжения»: вопросы и проблемы анализа советской политики // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Выпуск 3(848). 9–17. DOI: 10.52070/2500-347X_2022_3_848_9

Original article

The Soviet Union in the Trap of «Imperial Overstrain»: Questions and Problems of Studying Soviet Policy

A. D. Aseev¹, V. V. Shishkov²

¹State University of Management, Moscow, Russia

sanmich55@gmail.com

²Russian Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

fh55@mail.ru

Abstract.

This article is devoted to a critical analysis of the thesis that the USSR collapsed due to «imperial overstrain». The theoretical and methodological basis of the work is research considering cause-and-effect relationships leading to a crisis and the decline of great powers. The study examines arguments about the overstrain of the USSR due to significant military spending and efforts to maintain international influence. The conclusions of the study point to the insufficient validity of the thesis about the «imperial overstrain» of the Soviet Union as the reason for its collapse.

Key words:

collapse of the Soviet Union, «imperial overstretch», cold war, Paul Kennedy, arms race

For citation:

Aseev, A. D., Shishkov, V. V. (2022). The Soviet Union in the trap of «imperial overstrain»: questions and problems of the analysis of Soviet policy. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 3(848), 9–17. 10.52070/2500-347X_2022_3_848_9

РАСПАД СССР КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

В современной научной литературе представлена точка зрения, согласно которой СССР распался под бременем непосильных расходов. Его армия и военно-промышленный комплекс поглощали все больше ресурсов, ненадежные союзники по всему миру также требовали от Москвы все новых финансовых вложений, направленных на их поддержку. Вследствие чего США одержали победу в холодной войне, взяв Советский Союз измором. Представляется, что данная позиция односторонне рассматривает проблему кризиса СССР, некритично следуя положениям книги П. Кеннеди об «имперском перенапряжении», изданной в 1987 г. Тем не менее сам автор писал о том, что Америка находится в более неблагоприятном положении, чем Советы. В данной статье рассматривается вопрос о том, насколько взгляды о перенапряжении Советского государства в холодной войне соответствуют научному анализу.

Проблематика, связанная с распадом Советского Союза, продолжает сохранять актуальность. Острые дискуссии по этой теме приобретают, порой, не академический, а скорее идеологический характер. Значение темы связано с множеством причин, среди которых можно выделить следующие.

Во-первых, Советский Союз являлся наиболее успешным левым проектом государственного строительства, причем реализованным в условиях острых кризисов XX века, которые данное государство не только преодолело, но и увеличило свою мощь и политическое влияние.

Во-вторых, стремительность событий распада СССР сама по себе представляет значимую проблему политических исследований. От начала радикальных горбачевских реформ – Перестройки – до беловежских соглашений прошло немногим более пяти лет. При том, что распаду крупных и могущественных держав более характерны постепенность и значительная временная протяженность, когда кризисы сменяются периодами стабильности, после которых начинается новый этап неурядиц. В отношении Советского Союза это правило, при всей его условности, не сработало, что ставит перед исследователями задачу объяснения стремительности и необратимости деструктивных процессов или выявления причин и механизмов кризиса советского строя.

В-третьих, новую актуальность теме исследования придают события последних лет, связанные с противоречиями между Россией и претендующими на мировую гегемонию США. Специальная военная операция на Украине показывает, что

данный конфликт имеет принципиальный и долгосрочный характер, связанный с обеспечением жизненно важных интересов России. При этом от России требуются новые усилия по наращиванию военно-политической мощи, что обусловит рост военных расходов, перераспределение ресурсов в секторах экономики и принятие соответствующих политических решений. В условиях санкционного давления повышаются риски военного и экономического перенапряжения. Представляется, что стратегия США вновь основана на ожиданиях нового политического кризиса в следствие такого перенапряжения, что придает особую актуальность теме настоящей статьи.

В связи с изложенным в статье ставится цель проанализировать обоснованность подхода, в рамках которого кризис и распад СССР рассматриваются как следствие «имперского перенапряжения», его теоретические основы и аргументы.

КОНЦЕПЦИЯ «ИМПЕРСКОГО ПЕРЕНАПРЯЖЕНИЯ» И НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ ВОКРУГ НЕЕ

В теоретико-методологическом плане предпосылки рассмотрения крушения великих держав как следствия перенапряжения были заложены в исследованиях Т. Скочпол и П. Кеннеди. Так, Т. Скочпол в своих исследованиях, посвященных анализу причин революций во Франции, России и Китае, пришла к заключению, что внутривнутриполитический кризис обусловлен внешними обстоятельствами – напряженной конкуренцией с другими государствами.

Американского ученого Пола Кеннеди можно назвать автором концепции «имперского перенапряжения». В своей книге «Взлеты и падения великих держав» (1987) исследователь доказывал, что для великих держав – «империй» – определяющее значение имеет способность поддерживать военно-политическую мощь.

«Имперское перенапряжение» – это ситуация, при которой потребности поддержания военно-политической мощи, политического влияния, а также политические обязательства превышают экономические возможности и ресурсы государства. Такое положение дел является следствием стремления великих держав к расширению, завоеванию, подчинению периферий и увеличению влияния на международные дела. Данные вопросы рассматриваются как безусловные императивы безопасности и требуют все новых ресурсов, обеспечивающих закрепление «империи» на новых рубежах и утверждения ее гегемонии. Противоречие между

военно-политическими интересами, обеспечением безопасности и экономическими возможностями составляет содержание «имперского перенапряжения».

Заметим, исследователь особо обращает внимание на то, что причиной изменений относительной мощи великих держав становятся неравномерные темпы роста, технологические и организационные прорывы, которые дают большее преимущество одной державе, чем другим [Kennedy, Luttwak, 1990]. Вследствие перенапряжения период «имперского» господства сменяется кризисом. Возможности великой державы по поддержанию своего преобладания все более уменьшаются, а давление со стороны государств-конкурентов возрастает, что делает упадок «империи» необратимым.

Следует обратить внимание на то, что сам П. Кеннеди в конце 1980-х годах критически оценивал возможности США разрешить указанное противоречие, считая, что глобальные интересы Америки уже намного превосходят ее возможности. В отношении СССР автор отмечает, что перенапряжение связано с недостаточным экономическим развитием и усугубляется необходимостью отвечать на стратегические угрозы. Тем не менее П. Кеннеди не считал, что СССР в ближайшее время грозит коллапс [Кеннеди, 2018, с. 749–752]. Представляется, что идеи исследователя оказались особенно востребованы на завершающем этапе холодной войны, в период, когда напряжение сил ее участников сменялось попыткой достичь принципиальные договоренности. В то же время нельзя не отметить, что популярность идеи «имперского перенапряжения» во многом связана с убедительностью исследования.

Вокруг основных тезисов монографии велась активная дискуссия, в которой приняли участие видные политические исследователи и социологи [Raucher, 2001]. Так, Э. Гидденс, М. Манн и И. Валлерстайн, признавая исследовательский успех, отмечали ограничения практического применения результатов, его прогнозов и поверхностность выводов [Giddens, Mann, Wallerstein, 1989]. Консервативный исследователь Г. Р. Нау отмечал, что концепция П. Кеннеди не учитывает национальных особенностей. Ошибка в прогнозе в части СССР стала следствием этого упущения [Нау, 2001]. Э. Люттвак считал, что причиной упадка великих держав выступает не «имперское перенапряжение» само по себе, а ошибки в распределении ресурсов [Kennedy, Luttwak, 1990]. Ч. Капчан говорил о более сложном соотношении экономики, мощи государства и политики, чем это представлено в монографии [Kupchan, 1989].

Дж. Най-младший, обращаясь к вопросу о последствиях распада СССР, указывал на то, что вопреки концепции П. Кеннеди Советский Союз распался, не потерпев военного поражения [Най-мл., 2011]. В последние годы китайские исследователи всё чаще обращаются к проблематике исследования П. Кеннеди [Yang, 2013]. Современные же американские политологи пересматривают оценку прогнозов исследователя, задаваясь вопросом о сохранении глобальных позиций США [Brooks, Wohlforth, 2015]. В целом, несмотря на дискуссионность отдельных выводов исследования, «имперское перенапряжение» стало устоявшимся концептом политической науки.

Проблема «имперского перенапряжения» представляет собой один из центральных вопросов, которому уделяется внимание при рассмотрении кризиса военно-политической мощи Советского Союза. К данной тематике обращаются отечественные и зарубежные исследователи: Х. Адомейт, К. Н. Брутенц, В. И. Дашичев, Г. А. Дробот, Г. Лундестад, М. Манделбаум, А. В. Митрофанова, В. В. Шлыков и др. В данных работах ставился вопрос о критическом характере усилий СССР по поддержанию военно-политической мощи и влияния.

Следует сказать, что понятие «имперское перенапряжение» является условным. Как указывал П. Кеннеди, оно не связано с таким особым типом государства, как империя. Поскольку практически вся книга посвящена имперским государствам, следует сказать о том, что вопрос является ли СССР империей или нет, дискуссионный. Современная теоретико-металогическая основа исследования империй представлена в работах таких исследователей, как Ч. Тилли, М. Дойл, Д. Ливен, Ю. Остерхаммель, А. И. Миллер и др. Советский Союз может рассматриваться в качестве империи, поскольку являлся супердержавой, политика которой отличалась идеологизированным характером. При этом существенным обстоятельством для понимания ограниченности такого подхода является то, что в части отношений центр–периферия СССР проводил политику противоположную имперским государствам Нового времени.

Актуальным вопросом современных политических исследований выступает проблема имперской составляющей государственности и политики России. Данная тема изучается в работах С. Н. Гаврова, С. И. Каспэ, О. Ю. Малиновой, И. Л. Морозова, А. Ф. Филиппова и др. Настоящее исследование подчеркивает, что Россия – это великая держава, претендующая на место одного из центров силы многополярного мира, поэтому вопрос «имперского перенапряжения» важен для современной российской политики.

Перейдем к рассмотрению вызова военно-экономическому потенциалу СССР в контексте «имперского перенапряжения».

«ИМПЕРСКОЕ ПЕРЕНАПРЯЖЕНИЕ» И СОВЕТСКАЯ ЭКОНОМИКА

Политика СССР, направленная на противостояние США и их союзникам, требовала существенных расходов и была тяжелым бременем для экономики. Холодная война требовала распространения влияния Советского Союза на все новые страны в разных регионах мира для противодействия стратегии сдерживания, принятой Вашингтоном. Советские политические и военные лидеры эпохи Перестройки заявляли, что военные расходы составляют 19–20% и даже треть от ВВП [Шлыков, 2001]. Согласно приведенной позиции, которую поддерживали и некоторые зарубежные исследователи [Dallin, 1992], такие непроизводительные расходы стали критическими для советской экономики и предопределили роковое замедление экономического роста.

Следует признать, что к 1980-м гг. в экономике СССР действительно произошло замедление темпов экономического роста. Тем не менее последние исследования данного вопроса критически оценивают степень влияния военных расходов на экономику в целом и на данный показатель в частности. Так, несмотря на высокий уровень военных расходов и незначительные инвестиции, 1950-е гг., как отмечает профессор В. В. Попов, стали временем наиболее быстрого экономического роста [Попов, 2007]. В более поздние десятилетия советская экономика уже не смогла продемонстрировать таких темпов роста несмотря на то, что военные расходы оставались неизменны и составляли около 12% ВВП. Следовательно, нет оснований говорить о непосредственной зависимости роста военных расходов и замедления темпов экономического роста.

Экономический потенциал СССР существенно уступал экономике основного противника в холодной войне – США [Полынов, 2005]. Современные исследования показывают, что при указанной доле военных расходов в ВВП Москва тратила на оборону около 45–50% бюджета. В Америке доля военных расходов в ВВП составляла около 5,6%, при том, что их доля в бюджете составляла 25–27%. Холодная война бесспорно была тяжелым испытанием для Советского государства и не позволяла направить значительную долю ресурсов на развитие народного хозяйства.

Также отметим, что доля СССР в военных расходах Организации Варшавского договора

составляла 90%. Аналогичная доля США по отношению к странам союзникам по НАТО составляла только 50%. Данные цифры показывают, что Советский Союз нес основное бремя военно-политического противостояния Америке и не мог положиться на своих союзников, как Вашингтон. Такие экономические показатели придают обоснованность позиции, указывающей на критический характер военных расходов СССР.

Неординарные усилия в сфере военного строительства позволили Москве в 1960–1970-е гг. достичь паритета в стратегических вооружениях, иметь преимущество в сухопутных силах и построить второй по численности флот, имевший на вооружении многочисленные атомные подводные лодки. При этом относительно этого периода речь не идет о перенапряжении СССР.

Более существенным является то, что, несмотря на сложившееся положение, Советскому Союзу удалось достичь успехов не только в части развития вооруженных сил. Соотношение ВВП постепенно менялось в пользу СССР. Так, по оценке, сделанной зарубежным советологом Г. Блоком, если в 1950 г. данное соотношение составляло 33%, то в 1960 г. – 40%, в 1970 г. – 49% и к 1975 г. достигло 53% [Blok, 1976, с. 246]. В целом, несмотря на отмеченное замедление темпа экономического роста, СССР удавалось долгое время поддерживать более высокий темп экономического развития, чем США.

Приведенные обстоятельства и оценки показывают сложность проблемы. Суждение о перенапряжении советской экономики вследствие военных расходов представляется дискуссионным и требующим более серьезного научного анализа.

Подробное и всестороннее исследование экономического кризиса СССР представил Е. Т. Гайдар в своей монографии «Гибель империи» (2006). Одним из основных тезисов исследования является то, что советская экономика была неэффективной. Автор доказывает и иллюстрирует данный тезис целым рядом примеров. По мнению исследователя, только постоянно растущие поставки на мировой рынок нефти и нефтепродуктов спасали советскую экономику от неизбежного краха, обусловленного неэффективностью советской экономической модели. Отметим, что, несмотря на радикальные реформы начала 1990-х гг., Россия еще длительное время сохраняла зависимость от экспорта энергоресурсов, которые и сейчас занимают значительную долю во внешней торговле. Вопросы конкурентоспособности российской экономики в современных условиях вновь приобретают важное значение.

Е. Т. Гайдар отдельно останавливается на вопросах экономического перенапряжения СССР,

связанного с ростом оборонных расходов в условиях гонки вооружений, начатой администрацией Р. Рейгана, подчеркивая стабильность объема военных трат [Гайдар, 2006, с. 200–204]. Автор заключает, что несмотря на трудности, связанные с ростом оборонных расходов, они сами по себе не объясняют экономический крах Советского союза в 1985–1991 гг. Исследователь видит причиной распада СССР более фундаментальные факторы, связанные с принципиальной неэффективностью советской модели экономики.

По всей видимости, советская экономика действительно была недостаточно эффективна, по крайней мере ее эффективность заметно снизилась к 1980-м годам [Смирнов, 2012, с. 24–26]. Причины данного явления выходят за рамки настоящей статьи. Здесь представляется существенным то, что недостаточная эффективность, видимо, не означала перенапряжения экономических возможностей СССР. На это указывают достаточно высокие темпы экономического роста на протяжении почти всей холодной войны. Об этом говорит то обстоятельство, что военные расходы СССР стабильно поддерживались на протяжении холодной войны на примерно одинаковом уровне. Кроме того, отметим, что в некоторых областях военного строительства усилия СССР были вероятно избыточны¹. В целом, несмотря на то бремя, которое составляли военные расходы для советской экономики, тезис о ее перенапряженности, в силу этого обстоятельства, представляется недостаточно обоснованным.

В связи с вопросом об «имперском перенапряжении» необходимо рассмотреть также способность Советского Союза удерживать контроль над подчиненными перифериями.

СССР И ЕГО СОЮЗНИКИ: КОНТРОЛЬ И ВЛИЯНИЕ

Восточная Европа имела ключевое значение для обеспечения безопасности СССР. Контроль над этой частью «империи» стоил значительных усилий. Среди восточноевропейских стран одним из главных союзников была Германская Демократическая Республика.

Немецкий политолог Х. Адомейт в исследовании, посвященном советской политике по отношению к ГДР, высказал мнение, что объединение Германии стало скорее следствием «имперского перенапряжения», чем «утраты воли» [Adomeit, 1998]. При

этом в работе отмечалось, что экспертиза политических решений Кремля в отношении ГДР оказалась передана от специальных институтов к небольшой группе советников М. С. Горбачева, что само по себе ставит под сомнение выверенность согласия на присоединение ГДР к ФРГ и продуманность его последствий. При том, что, несмотря на сложности с легитимностью, руководство ГДР, в целом, показало себя достаточно надежным союзником Москвы.

Надо сказать, что в отношении восточноевропейских стран, находящихся в орбите СССР, Москве удавалось избегать серьезных кризисов. Ввод войск в Чехословакию в 1968 г. стал последним примером использования вооруженных сил для подавления антисоветских выступлений. Кризис в Польше в 1981–1982 гг. удалось преодолеть без непосредственного участия советских войск. При этом Кремлю удавалось поддерживать оборонный союз в рамках Организации Варшавского договора.

Еще одним институтом интеграции и контроля восточноевропейских стран был Совет экономической взаимопомощи (1949–1991). По оценкам современных исследователей в 1989 г. на страны СЭВ приходилось 55,6 % товарооборота СССР. Экономические отношения отличались высокой степенью хозяйственной интеграции, а торговля в рамках СЭВ обеспечивалась переводными рублями (до 1990) через Международный банк экономического сотрудничества [Ковалева, Шевелев, 2016, с. 58–59]. СЭВ, несмотря на спад интеграции со второй половины 1970-х гг., можно рассматривать как уникальный пример международного экономического объединения вне контроля США и ведущих стран Запада.

Помимо необходимости удержания контроля над странами Восточной Европы, Советский Союз вел холодную войну против США во многих регионах мира, поддерживая в той или иной форме национально-освободительные движения. В одних странах усилиям Москвы сопутствовал успех, в других – нет². Несмотря на значительные усилия и траты [Шишков, 1992, с. 12], сложно утверждать, что они стали критичны для перенапряжения СССР. Более существенным представляется другое. Вплоть до начала перестройки и «нового политического мышления» Москве удавалось сохранять свои военно-стратегические позиции и внешнеполитическое влияние. Признаки «имперского перенапряжения» в этой составляющей анализируемой проблемы сложно рассмотреть непредвзятым взглядом.

¹Например, считается, что количество танков, БМП и БТР в СССР к 1980-м гг. было не меньше, чем во всех других странах мира вместе взятых.

²В качестве примера серьезной внешнеполитической неудачи можно указать на вторжение в Афганистан, тем не менее, вывод советский войск стал не причиной, а следствием изменения политики Москвы.

В 1980-х гг. идеи о серьезном кризисе СССР не получали поддержки в среде академических ученых, о чем вспоминает, например, Р. Коллинз [Коллинз, 2008], и не были востребованы в аналитических центрах (thinktank), занимающихся исследовательскими разработками в интересах правительства и ЦРУ США. Так, в ряде докладов РЭНД Corporation, выпущенных в период 1986–1989 гг., отмечалось, что, несмотря на экономические трудности, Москва сохраняет неизменными основания своей политики, ее международное влияние и военный потенциал по-прежнему имеют глобальный характер. Только в 1990 г. аналитики РЭНД смогли заметить критичность процессов, проходящих в Советском Союзе [Кривопапов, 2021, с. 197]. Данные доклады скорее предупреждали о необоснованности излишнего оптимизма в отношении перспектив успеха в холодной войне, чем указывали на фундаментальные изменения в политике СССР. В связи с этим рассуждения о стратегии США, направленной на победу в холодной войне, выглядят преувеличенными. Скорее здесь можно говорить о замысле, приписанном задним числом.

Все вышесказанное показывает, по крайней мере, проблемность трактовки распада СССР как следствия «имперского перенапряжения», что определяет необходимость рассмотреть проблему соотношения военной мощи, внешней политики и экономического потенциала более внимательно.

КРИЗИС СССР В ЛОГИКЕ «ИМПЕРСКОГО ПЕРЕНАПРЯЖЕНИЯ»

Здесь представляется возможным более подробно остановиться на критике П. Кеннеди со стороны другого американского исследователя Ч. Капчана [Kirchan, 1989]. С точки зрения исследователя идея о том, что мощь государств имеет в своей основе экономическое и технологическое преобладание не подлежит сомнению. Спорным представляется тезис о том, что «империи» ускоряют свою собственную гибель чрезмерными расходами на оборону. Перед великими державами оказывается сложный выбор между краткосрочной безопасностью, обеспечиваемой высоким уровнем поддержания готовности военной силы, и долгосрочной безопасностью, обеспечиваемой экономической стабильностью.

«Имперское перенапряжение» может быть обосновано по двум линиям аргументации. Согласно одной, военные расходы, как правило, замедляют экономический рост. Другая состоит в том, что

империи склонны увеличивать свои расходы на оборону и проводить политику, которая ускоряет упадок, уже начавшийся по другим причинам.

Ч. Капчан обращает внимание на ряд примеров, которые демонстрируют, что нет смысла искать некий пороговый уровень военных расходов, достижение которого подрывает экономический рост. Так, расходы на оборону стимулировали рост в менее развитых экономиках (Тайвань, Южная Корея) и, видимо, сдерживали в развитых странах. Также имеет значение цикл экономического развития, на котором происходит увеличение военных расходов. В целом, сложно утверждать о прямой зависимости военных расходов с экономическим спадом.

Обратимся к следующему, более значимому, вопросу о способности великих держав избежать опасностей перенапряжения, скорректировав свою политику.

Разрыв между ресурсами и обязательствами – одна из центральных проблем «имперского перенапряжения». Ч. Капчан критически относится к попытке ответа П. Кеннеди на эту проблему: Великие державы, находясь в упадке, инстинктивно больше тратят на безопасность. Со своей стороны, исследователь предполагает, что уязвимость, связанная с упадком, побуждает элиты отстаивать негибкие стратегические убеждения или ошибочную политическую логику, которые ухудшают приспособление к изменяющемуся распределению военно-политической мощи. Также свою роль могут сыграть интересы отдельных элитных групп или ведомств и общественное мнение.

Ч. Капчан указывает на то, что в более глубоком изучении нуждается вопрос об оценке государством, его элитами, институтами и структурами, своей мощи, возможностей и ресурсов, а также влияния данных оценок политику. С точки зрения американского ученого такие вопросы могли значительно уточнить проблематику «имперского перенапряжения».

Рассмотрим обоснованность тезиса об «имперском перенапряжении» Советского Союза в такой постановке вопросов.

СССР в конце 1970 – начале 1980-х гг. находился в сложном геополитическом положении, обусловленном противостоянием США и их союзникам – наиболее экономически развитым капиталистическим государствам. При этом экономика Советского Союза не отличалась высокой эффективностью. Несмотря на неблагоприятные факторы, определяющие необходимость высоких расходов на оборону, Москве удавалось нарастить свой стратегический потенциал, сохранить и даже увеличить число государств-союзников,

распространить свое влияние за пределы лежащих стран и регионов. Тем самым Америка вовлекалась в игру на повышение ставок в холодной войне.

Вопрос о критическом характере для СССР экономических издержек гонки вооружений при объективном анализе не получает положительного ответа. Несмотря на экономические трудности, ресурсы Советского Союза были далеки от истощения, а возможности роста не были исчерпаны. Также необходимо сказать о том, что между Союзом и США не было принципиального различия в уровне развития технологий. Кроме того, не следует забывать о возможностях ресурсной мобилизации, с успехом продемонстрированной в период Великой Отечественной войны. В обстоятельствах угрозы жизненно важным интересам Москва могла прибегнуть и к этому опыту.

Более сложным является вопрос о стратегических представлениях элиты СССР. В период начала Перестройки были продекларированы положения «нового политического мышления», заключающиеся в отказе Советского Союза от собственных государственных интересов в сфере безопасности в пользу общечеловеческих. В какой степени мы имеем дело с результатами анализа, а не с риторическими приемами, призванными оправдать политику Перестройки и ее провал. Тем более проблематичной представляется политика уступок США по всему спектру актуальных для Москвы и Вашингтона вопросов, последовавшая в конце 1980-х гг. Насколько обосновано мы можем предположить, что логика «имперского перенапряжения» подменяла более важные вопросы повышения экономической эффективности, а возможно и ограничивала их решение по существу. Данные вопросы пока еще не получили достаточно убедительного исследования. Для ответа на них необходимо значительное расширение документальной источниковой базы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в рамках концепции «имперского перенапряжения» возможно поставить и проанализировать вопросы, связанные с ресурсным обеспечением внешней политики и политики безопасности великой державы. Позиция, согласно которой одной из наиболее значимых причин распада Советского Союза стало «имперское перенапряжение», нуждается в существенных уточнениях, поскольку зависимость экономического развития и военных расходов не является ни постоянной, ни непосредственной. Также должны быть учтены взгляды на политику элитных групп.

В заключение отметим, что в современных условиях с «имперским перенапряжением» все в большей степени сталкиваются США. Для России, вовлеченной в вооруженный конфликт на Украине (а по сути, это гибридная война с Западом) и находящейся на пороге экономической изоляции, данный вопрос также имеет принципиальный характер. Россия выступает наследником великих держав – Российской империи и СССР, ее политика направлена на утверждение своей суверенной роли в многополярном мире. С определенной условностью к ней применимо понятие «империя», по крайней мере как его понимал П. Кеннеди. «Имперское перенапряжение» в ближайшей перспективе может стать значимой проблемой российской политики. От российского государства возможно потребуются значительные мобилизационные усилия. Также всё возрастающие риски связаны с сохранением лояльности союзных стран постсоветского пространства и отдельных групп российского общества. При этом, как показывает опыт СССР, существенное значение приобретает позиция политической элиты, ее стратегические представления и интересы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав: Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. Екатеринбург : Гонзо, 2018.
2. Raucher A. R. The Recent American Declinism Controversy: The Case of Historian Paul Kennedy // Studies in Popular Culture. October 2001. Vol. 24. No.2. P. 37–63.
3. Giddens A., Mann M., Wallerstein I. Comments on Paul Kennedy's The Rise and Fall of the Great Powers // The British Journal of Sociology. Jun. 1989. Vol. 40. No. 2. P. 328–340.
4. Nau H. R. Why «The Rise and Fall of the Great Powers» Was Wrong // Review of International Studies. Oct. 2001. Vol. 27. No. 4. P. 579–592.
5. Kennedy P., Luttwak E. N. The Rise and Fall of the Great Powers: An Exchange // The American Scholar, Spring. 1990. Vol. 59. No. 2. P. 283–289.

6. Kupchan C. A. Review: Empire, Military Power, and Economic Decline // *International Security*, Spring. 1989. Vol. 13. No. 4. P. 36–53.
7. Най-мл. Дж. Диалектика упадка и подъема // *Россия в глобальной политике*. 2011. № 6. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/dialektika-upadka-i-podema/>.
8. Yang Shih-yueh. Power Transition, Balance of Power, and the Rise of China: A Theoretical Reflection about Rising Great Powers // *China Review*. Fall 2013. Vol. 13. No. 2. P. 35–66.
9. Brooks S. G., Wohlforth W. C. The Rise and Fall of the Great Powers in the Twenty-first Century: China's Rise and the Fate of America's Global Position // *International Security*. Winter 2015–16. Vol. 40. No. 3. P. 7–53.
10. Шлыков В. Что погубило Советский Союз? Американская разведка о советских военных расходах // *Военный вестник МФИТ*. 2001. № 8.
11. Dallin A. Causes of the Collapse of the USSR // *Post-Soviet Affairs*. 1992. № 4. P. 279–302.
12. Попов В. В. Почему снижались темпы роста советской экономики в брежневский период? // *Неприкосновенный запас*. 2007. № 2. С. 64–76.
13. Польшов М. Ф. Гонка вооружений как метод изматывания СССР США. 1945–1990 гг. // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2005. №3. С. 92–103.
14. Blok H. Soviet Economic Power Growth – Achievements Under Handicaps // *Soviet Economy in a New Perspective: A Compendium of Papers*. Joint Economic Committee Congress of the United States. Washington, U.S.: Government Printing Office, 1976. P. 243–268.
15. Гайдар Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. 2-е изд. М.: Политическая энциклопедия (РОС-СПЭН), 2006.
16. Смирнов С. В. Динамика промышленного производства и экономический цикл в СССР и России, 1861–2012. М.: Высшая школа экономики, 2012. URL: https://www.hse.ru/data/2013/01/26/1306205089/WP2_2012_04_.pdf.
17. Adomeit H. Imperial Overstretch: Germany in Soviet Policy from Stalin to Gorbachev. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 1998.
18. Ковалева Г. Д., Шевелев А. В. Что говорит статистика о пространстве СЭВ // *ЭКО*. 2016. №10 (508). С. 57–77.
19. Шишков Ю. В. Распад империи: ошибка политиков или неизбежность? // *Наука и жизнь*. 1992. № 8. С. 2–13.
20. Коллинз Р. Макросоциологическое предсказание: пример коллапса СССР: пер. с англ. В. Г. Кузьминова, науч. ред. А. Г. Здравомыслова // *Социологический журнал*. 2008. № 3. С. 5–29.
21. Кривопалов А. А. RAND смотрит на Москву: военно-стратегические возможности России на постсоветском пространстве в оценках американских экспертов // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. №5. С. 193–211. doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-5-10

REFERENCES

1. Kennedy, P. (2018). *Vzlety i padeniya velikih derzhav: Jekonomicheskie izmeneniya i voennye konflikty v formirovanii mirovyh centrov vlasti s 1500 po 2000 g.* = The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. Yekaterinburg: Gonzo, 2018. (In Russ.)
2. Raucher, A. R. (2001). The Recent American Declinism Controversy: The Case of Historian Paul Kennedy. *Studies in Popular Culture*, 2(24), 37–63.
3. Giddens, A., Mann, M., Wallerstein, I. (1989, June). Comments on Paul Kennedy's The Rise and Fall of the Great Powers. *The British Journal of Sociology*, 2(40), 328–340.
4. Nau, H. R. (2001, October). Why «The Rise and Fall of the Great Powers» Was Wrong. *Review of International Studies*, 4(27), 579–592.
5. Kennedy, P., Luttwak, E. N. (1990). The Rise and Fall of the Great Powers: An Exchange. *The American Scholar*, Spring, 2(59), 283–289.
6. Kupchan, C. A. (1989). Review: Empire, Military Power, and Economic Decline. *International Security*, Spring, 4(13), 36–53.
7. Nye, Jr. J. (2011, November / December). Dialektika upadka i pod»ema = Dialectics of decline and rise. *Russia in Global affairs*, 6. <https://globalaffairs.ru/articles/dialektika-upadka-i-podema/> (In Russ.)
8. Yang, Shih-yueh (2013). Power Transition, Balance of Power, and the Rise of China: A Theoretical Reflection about Rising Great Powers. *China Review*, 2(13), 35–66.
9. Brooks, S. G., Wohlforth, W. C. (2015–16, Winter). The Rise and Fall of the Great Powers in the Twenty-first Century: China's Rise and the Fate of America's Global Position. *International Security*, 3(40), 7–53.
10. Shlykov, V. (2001). Chto pogubilo Sovetskii Soyuz? Amerikanskaya razvedka o sovetskikh voennykh raskhodakh = What ruined the Soviet Union? American intelligence on Soviet military expenditures. *Voennyi vestnik MFIT*, 8. http://svop.ru/wp-content/uploads/2018/10/VoennyVestnikMFIT_No8_CHTO-POGUBILO-USSR_-RAZVEDKA-USA.pdf. (In Russ.)
11. Dallin, A. (1992). Causes of the Collapse of the USSR. *Post-Soviet Affairs*, 4, 279–302.

12. Popov, V. V. (2007). Pochemu snizhalis' tempy rosta sovetskoi ekonomiki v brezhnevskii period? = Why did the growth rates of the Soviet economy decrease during the Brezhnev period? Neprikosnovennyi zapas, 2, 64–76. (In Russ.)
13. Polynov, M. F. (2005). The arms race as a method of exhausting the USSR USA. 1945-1990. Bulletin of St. Petersburg University. History, 3, 92–103. (In Russ.)
14. Blok, H. (1976). Soviet Economic Power Growth – Achievements Under Handicaps. Soviet Economy in a New Perspective: A Compendium of Papers. Joint Economic Committee Congress of the United States (pp. 243–268). Washington, U.S. Government Printing Office.
15. Gaidar, E. T. (2006). Gibel' imperii. Uroki dlya sovremennoi Rossii = The death of the Empire. Lessons for modern Russia. 2nd ed. Moscow: Political Encyclopedia (ROSSPAN). (In Russ.)
16. Smirnov, S. V. (2012). Dinamika promyshlennogo proizvodstva i ekonomicheskii tsikl v SSSR i Rossii, 1861–2012 = Dynamics of industrial production and the economic cycle in the USSR and Russia, 1861–2012. https://www.hse.ru/data/2013/01/26/1306205089/WP2_2012_04_.pdf Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. (In Russ.)
17. Adomeit, H. (1998). Imperial Overstretch: Germany in Soviet Policy from Stalin to Gorbachev. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft.
18. Kovaleva, G. D., Shevelev, A. V. (2016). Chto govorit statistika o prostranstve SEV = What statistics say about the space of the CMEA. ECO, 10(508), 57–77. (In Russ.)
19. Shishkov, Yu. V. (1992). Raspad imperii: oshibka politikov ili neizbezhnost'? = The collapse of the empire: the mistake of politicians or the inevitability? Nauka i zhizn', 8, 2–13. (In Russ.)
20. Collins, R. (2008). Macrosociological prediction: an example of the collapse of the USSR. Translated from the English by V. G. Kuzminova, scientific ed. by A. G. Zdravomyslov. Sociological Journal, 3, 5–29. (In Russ.)
21. Krivopalov, A. A. (2021). RAND Looks at Moscow: Russia's Strategic Capabilities and the Post-Soviet Space in the Assessments of American Experts. Outlines of global transformations: politics, economics, law, 5, 193–211. doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-5-10 (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Асеев Александр Дмитриевич

кандидат философских наук, профессор Государственного института управления

Шишков Василий Валерьевич

кандидат политических наук, доцент,

доцент кафедры социально-гуманитарных, экономических и естественнонаучных дисциплин

Института права и национальной безопасности

Российской академии народного хозяйства и государственной службы

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Aseev Aleksandr Dmitrievich

PhD (Philosophy), Professor of the State University of Management

Shishkov Vasily Valerievich

PhD (Political Science), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at the Department of Socio-humanitarian,

Economic and Natural Sciences of the Institute of Law and National Security,

Russian Academy of National Economy and Public Administration

Статья поступила в редакцию 23.05.2022
одобрена после рецензирования 14.06.2022
принята к публикации 12.07.2022

The article was submitted 23.05.2022
approved after reviewing 14.06.2022
accepted for publication 12.07.2022